

Спустя три дня.

Несмотря на возросшие обязанности, свободного времени у меня постепенно становилось даже больше. А всё потому, что мне активно помогали жёны. Дувейли зарисовывала посадки и вела записи, Кайнати занималась хозяйством, а Бьюкигра заводила знакомства среди новых членов клана. Сейчас внимание жён переключилось на новорожденного, но скоро всё будет как прежде. Может, даже лучше.

«Огры» исправно учили малышню, подражая диким, и орчата не раз уже их побеждали, подобрав тактику к более сильному противнику. Кроме того, были у меня мысли подключить их к обучению орчат постарше. Конечно, соотношение силы будет уже не таким разительным, но они всё равно в разы сильнее, и это пойдёт на пользу подрастающим охотникам.

Данные мне в связи с рождением сына дни отдыха закончились, и я, не дожидаясь, когда Дубеут позовёт меня, сам иду к шатру вождя. В руке у меня связка копчёной колбасы (пока подобрал рецепт, испортил четыре партии), а через плечо перекинута свёрнутая в рулон шкура волка. Пусть мы и родственники, но приходить с просьбой и без подарка для уважающего себя орка — несолидно. Завтрак давно прошёл, утренние дела уже начались, но минутка-другая свободного времени у вождя для шамана всегда найдётся.

— Проходи, Аргнак. Чувствуй себя как в родном шатре.

— Благодарю, Дубеут.

Посторонних не было, а потому излишних расшаркиваний не предвиделось. Передав подарки вождю, воздал должное его гостеприимству. Крепкая настойка на ягодах, свежее испечённые лепёшки и жареное мясо отлично пошли на небольшой перекус перед тем, как приступить к делу.

— Рассказывай — как сын, как сестра? — произнёс Дубеут, отставляя в сторону кружку.

— Здоров. Дувейли в нём души не чаёт. Назвали Акорраном. В будущем, похоже, будет шаманом.

«Или чернокнижником...» — подумал я, но не стал произносить это вслух.

— Духи рассказали?

— Нет, но силу его уже сейчас чувствую.

— Дай-то предки. Но будет ещё и первая охота.

Намёк вождя понятен, но я не я буду, если не подготовлю сына к этому событию! Хотя, как с этим будет в будущем — большой вопрос. Но в любом случае воинская наука не будет лишней. Слишком многое зависит от того, можешь ли ты подтвердить свою позицию чем-нибудь кроме слов. Кроме того, от нынешнего вождя мне нужно возобновление некоторых старых договорённостей.

— Сейчас непростое время, и каждый шаман на счету. Но я хотел бы и впредь посещать дренеев. Моё отсутствие не ослабит клан — перед отъездом я сделаю достаточно лечебных

тотемов, да и Багнар уже может призывать духа огня, что достался от Оркривы. Кроме того, остальные соседи от нас ещё дальше, чем были Кровавые Кулаки, а потому риск для моей семьи будет минимальным.

— Хорошо. Твои задумки приносят пользу клану, а потому можешь оставаться у дренеев, но не дольше двух недель.

Поговорив ещё о семье, обстановке в клане (вождя интересовали мои наблюдения за новичками), мы распрощались.

Тотемы для духов жизни изготавливались из дерева, я уже довольно неплохо поднаторел в их изготовлении, но качество изделий ещё оставляло желать лучшего. Впрочем, это зависело от обработки — тотем, изготовленный наспех, «на коленке», долго не служил, рассыпаясь в труху. Кроме силы воздействия и материала важна была и длительность его обработки. Хатгаут объяснял это тем, что дереву нужно «привыкнуть», а потому слишком сильное воздействие за раз вело к его разрушению. От подселённого духа зависело, смогут ли воспользоваться им только шаманы или же и неодарённые орки. Связано это было и с активацией, и с дальнейшими действиями духов. Тотемы, предназначенные только для шаманов, сделать было проще — шаманы сами направляли освобождённых контрактёров. В тотемы же, предназначенные для обычных орков, требовалось не только вложить заряд маны, но и добавить комплекс мыслеобразов-команд для духа.

На качественные тотемы, что не разрушатся за моё отсутствие, приходилось тратить около двух часов непрерывного воздействия, чётко дозируя силу и плавно её увеличивая, смещая «спектр» заготовки в сторону нужного планарного уровня. К счастью, можно было так обрабатывать сразу несколько заготовок. Но подселять духов приходилось индивидуально. Это позволяло и «подогнать» вместилище под его особенности, и дать задание. Впрочем, с последним мне не придётся сильно заморачиваться — все тотемы я буду делать под шаманов.

Но есть ещё одно неотложное дело, с которым я тянул, как только мог — призыв духа жизни. Учитывая наше первое «знакомство», его слияние с Оркривой и специализацию, ждать от такого контакта можно что угодно. Плюсом к этому «букету» шло то, что он был сильнейшим из всех призывов старой шаманки.

Отправляю духа воздуха чтобы узнать, где учитель, а сам морально готовлюсь к налаживанию контакта. Ответ не заставил себя ждать — Хатгаут свободен и готов мне помочь. Надеюсь, у него хватит опыта изгнать духа до того, как он натворит бед. Иду, приветствуя встречаемых орков, и мысленно настраиваюсь на предстоящее действо. Духи чувствуют настрой шаманов, пусть и по-своему, но имеющие имена делают это лучше остальных, ведь они много контактировали с одарёнными орками. Вхожу в шатёр учителя, ведь уходить в поля он почему-то не захотел. Но в конце концов, это не огонь, не ветер и не молния, а потому буйства разрушительных стихий не предвидится.

— Не надо бояться. Остальные духи ведь тебя приняли, — сказал мне наставник вместо приветствия.

— Но я с ними так и не обходился.

— Призывать его в таком состоянии я тебе не дам, — сухо сказал Хатгаут. — Я думал, ты его уже призвал, и твоя просьба подстраховать меня удивила.

— Почему?

— Разве я не давал тебе разрешение на самостоятельный призыв? И что такого ужасного ты совершил?

— Полагаю, съел часть его вместе с Оркривой.

— Повторяю, тебе нечего бояться. Ты же не сделал из неё высший тотем? Так о каких частях духа ты говоришь? Но раз ждёшь от него ужасного — получишь. Воспримет твоё состояние, как посыл, и сделает с тобой то, чего ты боишься.

Чувствую, как от стыда и досады на себя темнеют щёки. Столько времени впустую! И учитель тоже хорош — не мог втолковать мне это раньше?! Впрочем, не стоит его винить, ведь с этой проблемой я к нему не обращался, а он не всеведущий. М-да, сколько ошибок можно было бы избежать, знай я это заранее!

Мысли мои перешли с текущей ситуации на глобальный уровень — я знаю много того, что, весьма вероятно, произойдёт. В памяти всплывали и «растоптанные бабочки», и «железобетонный канон». Опять мысли скачут из крайности в крайность. К огру их пока — не время. Слова учителя сняли тяжесть с души — теперь можно призывать Терриса. Вместе с именем всплыло и удивление, что оно не отображает его суть или особенности.

— Готов? — спросил учитель.

— Теперь — да.

Посылаю призыв, точно зная, как это делать. Ха, а он действительно силён. Явившись, средний дух жизни с интересом «рассматривал» меня, не засыпая, впрочем, эмоциональными запросами. Почему его зовут Террисом? В ответ на мои мысли всплыла история. Когда-то давным давно (восемь поколений назад) у шаманки Кровавых Кулаков погиб правнук. Помочь она не успела и сильно горевала по нему. С тех пор она немного повредила умом и назвала именем правнука своего духа жизни. К тому времени он ещё не обрёл достаточно самосознания, но Олгарта день ото дня призывала его, напевая ему песенки, радуясь тому, как он вырос, и рассказывая, что же он делал в прошлом. Именно её неустанная забота и фокусировка чувств пробудили разум маленького духа, двигая его развитие невероятными темпами. Так он и получил орочье имя.

Да уж, таких подробных и ярких образов я ещё ни от одного контрактора не получал. Дальше — больше. Террис привязался к старой шаманке и — пусть был ещё не очень опытным — серьёзно облегчал её состояние. Прожила она очень долго, но даже дух жизни не смог сделать так, чтобы она до сих пор была жива. Навалилась тоска — Террис потерял её после того, как она покинула мир, и теперь делился со мной этим чувством. Было оно своеобразным, но понятным мне. Прогоняю силу сквозь голову по методике Таррираша и «смотрю» на своего старого-нового контрактора. Теперь, когда мы понимаем друг друга ещё лучше, пора провести слияние с духом.

Дважды просить его не пришлось — моя аура и оболочка духа соприкоснулись, породив ощущение покалывания и переполнения. На ощущения тела наслоились образы духа, в какой-

то момент я начал осознавать себя в двойном экземпляре, причём ощущения были рассинхронизированы. Двигаю рукой, и «другой я» делает то же самое с небольшой задержкой. Резерв маны просел, зато тело затопила волна необычайной лёгкости и мощи. Да я сейчас талбука догоню и череп ему кулаком проломлю без проблем! Мышцы стали отзывчивыми, как зеркало, мгновенно воплощая движения, захотелось вскочить, орать и куда-то мчаться.

— Ну и как ощущения? — слышался спокойный голос Хатгаута.

— Великолепные! Так хорошо я себя чувствовал только на празднике в Горе Духов! — отвечаю ему, не кривя душой.

Гронн! Почему мы не в поле?! Или наставник просто не предполагал, что я с первого же раза освою слияние?

— Постарайся не разнести шатёр. Сейчас тебе кажется, что ты быстрее ветра и сильнее копытня. Но ты должен сохранять светлую голову и не растворяться в ощущениях духа.

Речь его как будто окатила меня ледяной водой, заставив задуматься о своём состоянии. Что это — резонанс, когда мои же ощущения дублируются духом и накладываются на собственные? Повернув вверх ладонь левой руки, тычу когтем в центр. Вроде всё как обычно, может, чуть сильнее. А если так? Усиливаю нажим и протыкаю кожу. Боль резкая, но вполне терпимая. Ранка, зачесавшись, мгновенно затягивается. Тыкать себя ножом не стал — я всё-таки не мазохист. Похоже, слова учителя и смена деятельности успокоили меня. Пусть ощущение всемогущества никуда не делось, зато и мчаться сломя голову уже не хочу...

Несколько дней спустя, Ин'Данаар. Фетиса.

Волна тревоги и радости пришла по духовной связи с Лейзими, и девушка отложила кристалл, ожидая подругу с минуты на минуту. Встав со стула, потянулась и поправила платье, после чего заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

— Фетиса, ты тут сидишь, а там уже Аргнак пришёл! — почти прокричала Лейзими, врываясь в библиотеку.

— Как пришёл?! — всполошилась девушка. — Ещё ведь рано! Его же Кровавые Кулаки убьют!

«Сейчас ведь время обмена с ними!» — посетила её заполошенная мысль. Первая паника уже прошла, ведь если он здесь, те не посмеют его тронуть.

— Успокойся. Нет больше клана Кровавых Кулаков. Их Разящие Топоры поглотили!

— Так вот что мы чувствовали, когда Аргнаку было плохо?

— Идём скорее!

— Сейчас пойдём, — согласилась девушка с подругой, но так и не начала собираться.

— Что с тобой?

— Ничего. Пустые страхи.

— Идём-идём! — Лейзими потянула девушку за собой, заставляя Фетису покинуть комнату. — Уверена, всё с ним в порядке!

Мчаться со всех ног они не стали, но и задерживаться сверх необходимого тоже. Откуда им было знать, что Аргнак появится так рано? Тем приятнее была эта неожиданность. Вот только неопределённость то и дело порождала предательский холодок страха, что сводил мышцы живота в тугой комок. Подбадривая друг друга, они наконец добрались до места обмена, до рези в глазах высматривая родную фигуру.

— А он определённо изменился, это и издалека заметно, — нарушила тишину Лейзими.

Фетиса, ничего не сказав, кивнула, неосознанно прибавляя шаг. Волосы молодого шамана были всё такими же тёмными, как и в прошлый раз, лица пока не было видно, зато в глаза бросались сразу несколько отличий. На нём были новые доспехи, а за спиной у него было сразу два шаманских посоха.

Аргнак их заметил, и теперь вместе с семьёй устремился навстречу.

— Привет, красавицы! Как же я рад снова вас видеть!

— Мы тоже, Аргнак, — произнесла Лейзими, вглядываясь в его лицо. — О, а ты подрос!

Молодой шаман и впрямь успел вытянуться вверх и раздаться в плечах за время отсутствия. Новых шрамов видно не было, а количество охотничьих трофеев на груди сильно поубавилось, как будто он решил избавиться от старых или где-то их потерял.

— Здравствуй, Фетиса. Привет, Лейзими, — поприветствовала их Дувейли.

— Ой, привет. Прости, мы задумались! — отозвалась за обеих Лейзими. — Да у тебя ребёнок родился!

Поприветствовав моих жён, девушки переключились на малышей. Особенно много внимания доставалось самому маленькому — Акоррану. За весёлой беседой время прошло незаметно, и мы пришли на старое знакомое место, где уже не раз разбивали шатёр. Пока девушки, отпустив орчат на травку (трое тут же принялись её мусолить), раскатывали шкуры, я формировал очаг. Много времени это не заняло (Рокочущий справился буквально за восемь ударов сердца), и я стал помогать остальным возводить шатёр. Всё готово, но гости, что весело и беззаботно щебетали минуту назад, впали в ступор.

Как же сложно с девушками, к какой бы расе они ни принадлежали! Такого коктейля из опаски, радости и страха я давно не чувствовал. Да, пожалуй, с самой победы над Оркривой. Мои синекотие кавайки до сих пор что-то высматривали в моём лице и фигуре, как будто не узнавая. Шагаю вперёд и сгребая обеих в объятия, а то с такими темпами мы тут до вечера топтаться будем. Ммм, грон побери, как же приятно вновь ощутить их ауры! А пока просто успокаиваю своих дренеек, давая им выговориться. На мой осторожный вопрос, что же такого плохого случилось у них, что и мне по связи постоянно приходило, ответили, что позже расскажут.

Выгуляв орчат, размещаемся в шатре — как раз поспела еда и заварились травы, можно перекусить и обстоятельно побеседовать. Фетиса с Лейзими уже «оттаяли» и приготовились

слушать обо всех событиях, что случились с нами.

Рассказываю им о коварстве Кровавых Кулаков, что решили устроить засаду на меня и мою семью, о мудрости Гултадора, что предвидел подобное и отправил отряд для сопровождения. После поведал и о противостоянии с Оркривой, поблагодарив их за подарок, что спас мне жизнь в море огня. Слова мои сопровождались мысленными посланиями, и синекожие девушки как будто вновь очутились со мной в тот роковой день. Не приукрашивая, расписал схватку, после чего подхватил телекинезом череп из сундучка, продемонстрировав его дрениейкам.

— О Свет, какой он страшный! — сказала Фетиса, отстраняясь от пролетевшего мимо неё черепа. — Мне до сих пор кажется, что он смотрит на меня!

— Не стоит бояться. Сейчас это всего лишь трофей, но несколько недель назад он помог мне призвать бывших духов Оркривы. Он и её посох.

Демонстрирую девушкам свой трофей, осторожно передавая его Лейзими в руки. Та с интересом и опаской начала его рассматривать. Фетиса тоже присоединилась к ней, а я пока убрал череп обратно, чтобы не нервировать девушек. Исследования не мешали дрениейкам слушать и засыпать меня вопросами, и я продолжил повествование.

Даже орчанкам было интересно послушать мой рассказ, хотя почти ничего нового они не услышали. Время от времени то Бьюкигра, то Дувейли добавляли что-то от себя, не прерывая нити рассказа. Не углубляясь в события сильно, тем не менее подробно отвечал на возникающие вопросы. Дрениеек больше интересовала магическая сторона произошедших событий, и я, насколько мог, удовлетворял их любопытство. Часть я просто не мог объяснить в силу непонимания, часть сознательно опустил, как представляющую опасность для моей семьи и, не побоюсь этой фразы — всего мира.

Наличие старого духа предка, что видел прилёт дрениеев и последствия их приземления, слишком сильно отразится на наших отношениях. Держать их в неведении всё время я не собираюсь, но к такому девушек нужно будет подготовить. Пусть дрениейкам необходима новая информация, но боюсь, что если подать её сразу, она просто разрушит их жизнь.

Некоторое время спустя, дом Фетисы. Лейзими.

Дорога до Ин'Данаара прошла как в тумане. Слишком много событий и новостей навалилось на неё, как приятных, так и не очень. В себя Лейзими пришла, лишь погрузившись в купальню. Небольшая волна изменения, не сопровождающаяся ударом по чувствам и световыми эффектами, как будто смыла с её глаз пелену. Тряхнув рожками, дрениейка с умилением наблюдала за барахтающимися в воде орчатами. Сейчас в купальне было тесно, но никто из гостей на это не жаловался. Сын Дувейли тоже был со всеми, хотя и не так активно плавал. Может, не привык ещё к водной стихии? Воспоминание о том, что она обратила внимание на жён Аргнака (и даже на его пополнение!) только после того, как они поздоровались с ней, заставило посинеть от стыда. Слишком она заиклилась на шамане, хотя уже было ясно, что всё с ним в порядке.

— Сейчас достану деток, и сможем намылиться, — сказала Дувейли.

— Я тебе помогу, — принялась вылезать и Кайнати.

Аргнак, глянув на жён, осторожно убрал с них воду магией. Но орчат вытирали полотенцами, видимо, ещё не наловчился делать с ними то же самое или просто опасался навредить. «А он уже неплохо обращается с телекинезом» — подумала дрениейка. Телекинетических жгутов не было видно, а воздействие шло на обеих девушек одновременно, и проделано оно было так легко, будто Аргнак каждый день тренировался.

Мысли девушки перешли на то, чем они вскоре будут заниматься. В предвкушении щёки её ещё сильнее рассинелись, а в животе появилось приятное тянущее чувство. «Первой буду с ним «крепко обниматься» или второй?» — размышляла девушка. Но если подумать, оба варианта были равнозначны, ведь подруги всю пользовались своей связью для передачи чувств. А с учётом того, что обе соприкасались аурами с Аргнаком, ощущения многократно усиливались...

Некоторое время спустя, Фетиса.

Сегодня учёбы не будет — слишком много событий произошло за время расставания, и они не успели ещё вдоволь пообщаться, что с Аргнаком, что с его семьёй. Фетиса не знала, сколько времени они провели с шаманом наедине, но это были поистине чудесные моменты. Соскучившись друг по другу, они не стали соревноваться, кто лучше владеет телекинезом. Это можно будет проверить завтра или послезавтра...

Оставшись одна, Фетиса достала укутанную в ткань картину и поставила на подставку. Картину, что так и не смогла уничтожить. За всю свою жизнь девушка так не поступала, раздавая их другим дрениям, даже неудачные. Многие уже рассыпались от времени в прах, и ни одна из её работ не вызвала такое острое желание избавиться от неё. Но эта...

Руки дрениейки тянулись к холсту, желая разорвать неподатливую ткань на тысячи клочков, бросить их на пол, растоптать в пыль! Но тут же отдёргивались, словно что-то мешало ей поступить подобным образом. Хвостик довольно сильно стегал её по бёдрам, но она не замечала этого, поглощённая противоречивыми чувствами. Вновь вглядевшись в картину, вздрогнула — на миг показалось, что вместо лица, пусть искажённого её порывом вдохновения, но всё равно узнаваемого и родного, проявился череп Оркривы. «Я покажу её Аргнаку, пусть он решает, что с ней делать!» — наконец решила Фетиса, выбегая из комнаты.

— Рассказывай, что у тебя стряслось, — перехватываю Фетису, едва открылась дверь.

Опять по нашей связи приходил сплошной негатив, и я намерен решить её проблему.

— Там, — коротко ответила дрениейка, мотнув головой себе за спину. — Но лучше сперва выслушай!

Слушаю сбивчивый рассказ, дополняемый приходящими по связи образами, взамен

транслируя спокойствие и уверенность, чтобы охолонить разошедшуюся девушку. Гронн побери, сколько ещё будет аукаться схватка с Оркривой? Иногда духовная связь доставляет проблемы, но я ни за что не стану от неё избавляться. Разве что спасая Фетису.

— Идём, посмотрим на твою картину, — прерываю словесный поток.

Кивнув, Фетиса разрывает наши объятия и заходит в комнату. Свернув после порога влево, дальше не идёт, а я подхожу к расположенному на подставке холсту. Огр побери! Как будто посмотрел на себя в кривое зеркало! Или какой-нибудь мастер слил две фотографии, наложив на мой образ лик Оркривы. Судя по рассказу Фетисы, творила она в некоем подобии транса, это, видимо, и привело к подобному результату.

А всё-таки, несмотря на жуткий эффект слияния, картина была великолепна. Пусть не все детали ещё были прорисованы, но центральная композиция была завершена. Глаз царапнула несуразность, и я, перестав рассматривать глумливую улыбку на постаревшем лице, обратил внимание на неё. Тень на холсте была человеческая!

— По-моему, отлично получилось. Жаль, не передаёт моего истинного состояния, но вдохновением, скорее всего, послужила наша схватка со старой шаманкой.

— Пожалуй, — согласилась Фетиса.

Моя реакция на картину вернула ей весёлое расположение духа, ведь я быстро взял себя в руки и передавал по связи лишь удивление и заинтересованность, а после и восхищение её талантом. Неподдельное восхищение.

— Нам ещё многое предстоит рассказать друг другу. Например, все подробности схватки с Оркривой, уроки Хатгаута и множество других вещей.

— Но почему ты не сделал этого раньше?

— Потому что моим орчанкам будут непонятны магические и шаманские практики. А если и понятны, то бесполезны.

— Хорошо, Аргнак.

Вечер того же дня.

Расставшись со своими дрениечками, иду в шатёр. За плечами у меня огромный мешок с предметами, что пригодятся для ритуалов по исследованию призывов духов. Несмотря на увеличившиеся с прошлого раза габариты (и это с учётом того, что синекожие магини знали, какие «якоря» будут нужны, не набирая их наобум), вес был вполне терпимый. Я уже приновился к возросшей силе, и Фетиса с Лейзими это тоже заметили. Сам способ обретения подобной мощи их шокировал, но от меня не оттолкнул.

— Что-то дрениейки при встрече были не такими приветливыми, как обычно, — нарушила тишину Дувейли. — Только на тебя и смотрели, как будто нас нет.

— Их можно понять, — отвечаю девушке. — Не забывайте, что они наполовину духи, к тому же

чувствуют, что происходит со мной. Вы же видели картину, что нарисовала Фетиса?

— Конечно. По-моему, на ней больше от Оркривы, чем от тебя, — сказала Бьюкигра.

— Теперь представьте, каково им было, когда я сражался со старой шаманкой? Ведь из-за связи со мной они чувствовали всё, что чувствовал я.

— Прости Аргнак, я об этом не подумала.

— Всё в порядке. Не стоит извиняться.

Утро следующего дня, дренийки.

Хорошее солнечное утро обещало перерасти в отличный день. Впрочем, будь он даже с грозой и ненастьем, это бы не омрачило настроение девушек, ведь неизвестность уже не мучила их. Даже картина уже не пугала своим видом, или они просто привыкли к ней, ощущая, какие эмоции она вызывает у Аргнака. Бодро шагающая Фетиса вдруг встала как вкопанная, Лейзими прошла пару шагов по инерции, после чего обернулась к подруге.

— Ты чего?

— Всё в порядке, — сморгнув светящимися глазами, отозвалась Фетиса. — Просто я сейчас поняла, почему Аргнак опасался будущего!

Они и раньше отлично понимали друг друга, а теперь, когда между ними есть духовная связь, и подавно. Потому Лейзими быстро сопоставила слава подруги со всем, что ей было известно о пророческом даре шамана. Так и есть! Их осторожные расспросы в начале знакомства отчётливо показали, что тема будущего неприятна орку!

— Точно! Он предвидел эту схватку!

Обсудив это между собой, они двинулись дальше. Скоро должен показаться шатёр, вот уже и Мрак прибежал встречать их. Чёрный здоровый волк вызывал невольное опасение, хотя ни разу не проявлял к ним агрессии. Лизнув каждую шершавым языком, он пробежал вокруг несколько кругов и умчался вперёд.

— Он так и не ночует у нас, — посетовала Фетиса. — Сколько времени теряется на дорогу!

— Ну, не будь такой строгой. Некоторые ритуалы мы не сможем проводить в лаборатории, зато здесь есть место, где разгуляться стихиям! Сейчас Аргнак может призывать духов посильнее, боюсь, защитные контуры дома могут и не выдержать.

— Ты права, — согласилась подруга. Да и его волку не место в городке.

Выйдя из шатра, жду гостей, что придут с минуты на минуту. День вчера выдался немного

сумбурным, о многом нам ещё предстоит поговорить, но всё равно мне было хорошо. Довольная улыбка сама по себе растянула мне губы, и я пошёл вперёд, чтобы поскорей обнять своих девушек.

— Доброе утро, красавицы!

— Привет! Такое чувство, что мы только-только встретились после долгой разлуки, — произнесла Лейзими, отставляя в сторону посох.

Обнимаю её одной рукой, другой сгребая к себе Фетису. Довольный писк был мне ответом.

— Завтрак уже готов. А пока мы идём к шатру, рассказывайте, что вас так распирает?

— Это долгий разговор, Аргнак, — произнесла Фетиса.

— Скажи, будущее всё ещё тебя пугает? — произнесла Лейзими, глядя мне в глаза.

— Уже не так, как раньше. Чем сильнее я становлюсь, тем лучше могу защитить свою семью.

Дренийки переглянулись с довольными улыбками и больше не проронили ни слова. Опять мой «пророческий дар» развивают? Всё возможно.

— Привет, Лейзими, Фетиса, — поприветствовала их Бьюкигра. — Вы вовремя.

Завтрак прошёл за весёлым разговором, орчанкам и дреникам было о чём поговорить, ведь вчера синекожие девушки почти с ними не общались. Хорошо, что я объяснил их поведение своим жёнам, а те не затаили обиды. Краем уха прислушивался к многоголосому разговору, пытаюсь за ним уследить.

— Алморрен всё ещё здесь? Или он опять ушёл странствовать? — задаю вопрос Лейзими.

— О, мой племянничек в городе. Уже который день из кузницы не вылезает!

Кивнув, принимаю это к сведению. Будет неплохо возобновить наши занятия. Не то чтобы я сильно жажду реванша, но с моей возросшей силой и скоростью я могу рассчитывать на успех... Хотя кому я вру? Ещё как жажду! Представил, как почешу кулаки о мастера, и на душе светлее стало. Хотя, духами его лучше не бить — не уверен, что атаку Тлеющего он перенесёт. Слишком он силен, если сравнивать даже с несколькими малыми духами огня.

Позже, дом Фетисы.

Орчанки покинули купальню, унеся детей в библиотеку. Напоследок Бьюкигра что-то шепнула Лейзими на ухо, отчего та рассинелась. Пора вылезать, или здесь продолжим нашу прелюдию? Хмм, пожалуй, всё же в спальню. Осторожно телекинезом убираю воду с тел дрениек, как недавно с орчанок.

— Аргнак, ты уже очень хорошо управляешься с телекинезом, — похвалила меня Фетиса. — Остальные орки не задают вопросов, как это у тебя получается?

— Нет — прочим я этого не показываю.

— А как же ты тогда тренируешься? — спросила Лейзими, заворачиваясь в полотенце.

— В шатре что-нибудь делаю. Каждое утро помогаю жёнам, когда вылезаем из купальни. А во время перехода можно двигать предметы в заплечном мешке.

— О, похоже, у тебя была обширная практика! Но вчера мы так и не проверили твой контроль!

Весело перешучиваясь, идём в спальню. Зайдя вслед за дрениейками, притворяю дверь. Первой на середину комнаты вышла Лейзими. Подтянув узел на полотенце, она поудобней перехватила посох и приняла провокационную позу, встав ко мне полубоком. Если она таким образом решила сбить мою концентрацию, то зря! Первая пробная «тентакля» была отражена девушкой без проблем — в моё отсутствие она тоже не пренебрегала тренировками. Взамен отсечённой первой вырастает две новых, но с поддержкой посоха и от них вскоре не остаётся и следа. Опять удваиваю их количество, разнообразя атаки, перестав тянуть их прямо, а стараясь окружить девушку. Чувствую, что если вложу побольше силы, успех будет за мной. Но ведь так неинтересно!

Сам также не стою на месте — по себе знаю, чем больше мельтешения, тем сложнее сконцентрироваться. Фетиса, как всегда, на кровати — стережёт, чтобы я не обзавёлся «оружием» — подушками или покрывалом. Мелькнула мысль, и я тут же принял её исполнять. Большинство телекинетических щупов слились в один, и пока Лейзими его «перепиливала», парочка поменьше незаметно подобралась к ней сзади. Миг — и полотенце у меня в руках.

— Поздравляю, Аргнак! — ничуть не смутилась та, оставшись без одежды.

Покачивая бёдрами, забралась на кровать, а её место заняла Фетиса.

— Готова, красавица?

Та излишне серьёзно кивнула, но не выдержала и тихонько рассмеялась. Не став пользоваться её оплошностью, подождал, пока она сконцентрируется. Лёгкая победа несёт мало удовлетворения, а мы с ними давненько так не развлекались! Пикантности ситуации добавляло то, что девушки тоже сменили тактику. Пока Фетиса всю защищалась и даже переходила в контрнаступление (отсекая телекинетические жгуты всё дальше и дальше от себя), Лейзими принялась меня атаковать. Нет, она не использовала телекинез, а сбивала мой настрой, транслируя по духовной связи моменты нашей близости. Картинок я не видел, но чувства-то не обмануть!

Ха, в эту игру можно играть вдвоём! Перекидываю «атаку» Лейзими Фетисе, добавляя от себя, и замечаю, как дрогнула рука, а щёки начали заливаться синевой. Вторая дрениейка пока не поняла, что её старания лишь мешают подруге, а потому удваиваю усилия, «спаяв» телекинетическими жгутами.

— Так нечестно, Аргнак! — сказала Фетиса, перестав отбиваться.

— Да-да. Лейзими, зачем ты мешала подруге? Спасибо за помощь, но я бы и один справился!